

РЕДУПЛИКАЦИЯ В ДИСКУРСЕ

Я.Г. Тестелец

Российский государственный гуманитарный университет, Институт языкознания РАН
testelelets@gmail.com

В первом фундаментальном исследовании лексических повторов в русском языке Н.Ю. Шведова (1960) установила, что между разными конструкциями с повторами наблюдаются функциональные сходства. Во-первых, проявляется обычное свойство повторов в человеческом языке: они иконически отображают «длительность, прерывистость, интенсивность»:

- (1) *Уедем далеко-далеко.*
- (2) *Пристал: купи да купи.*
- (3) *Я тебя в последнее время читаю-читаю, хочу что-то сказать и сказать нечего, но как здорово! (ГИКРЯ¹)*
- (4) *Вот это всем проблемам проблема.*
- (5) *Хотелось говорить-говорить-говорить-говорить-говорить-говорить до бесконечности. (ГИКРЯ)*

Во-вторых, в разных конструкциях с повторами Н.Ю. Шведова обнаружила единое значение, близкое к значению противительных союзов, которое назвала «сменяющим признаком»; в примерах (6–9) не случайно возникает союз *а*:

- (6) *Золотой-то он точно золотой, а я вам вот что скажу.*
- (7) *Слушал он меня, слушал, а всё не отвечает.*
- (8) *Жомини да Жомини, а об водке ни полслова.*
- (9) *Хороша-то хороша, а умеешь и товар лицом показать.*

«Сменяющий признак» Н.Ю. Шведовой при более детальном анализе распадается как минимум на два близких значения: нарушенное ожидание

---

¹ ГИКРЯ — Генеральный Интернет-корпус русского языка (<http://www.webcorpora.ru/>); автор благодарен А.М. Ивойловой за предоставленные данные поиска в этом корпусе; ссылки на Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>) оформлены обычным образом.

и принятие говорящим некоторой (обычно некомфортной) ситуации. В отличие от семантики интенсивности, которая допускает многократность (5), для «смеяющегося признака» характерен минимальный повтор, то есть редупликация.

Семантика нарушенного ожидания: ‘предполагалось, что результатом X или следствием свойств X будет ситуация Y; Y не имеет места’. Оно содержится в нескольких конструкциях, каждая из которых обладает и собственными компонентами значения:

- (10) *Вразумлять-то столяр вразумлял; это точно; да как-то оно вышло будто не так.* [Андрей Белый. Серебряный голубь (1909)], см. Пайар, Плунгян 1993.
- (11) *Испорченная-то Надя испорченная, но вышла замуж и стала баба бабой.* [Людмила Петрушевская. Свой круг (1987)]
- (12) *Понимать не понимаю, а отвечать могу.* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856-1857)], см. Иомдин 2013.
- (13) *Дергали-дергали они дверь — совсем из сил выбились,* см. Плунгян, Рахилина 2010.
- (14) *Дурак-дурак, а понял, что на место доставлен.* [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]
- (15) *А водка — что водка? Это для очищения организма от шлаков разных.* [Никита Максимов. Пошли за пузырьем (2004) // «Парадокс», 01.05.2004]
- (16) *Дарья раз помотала головой, два помотала головой, а он все лезет.* (ГИКРЯ)
- (17) *Платье и платье, ничего особенного,* см. Урысон 2020.

Значение «принятие ситуации» заключается приблизительно в том, что ‘X проявляет свойства, характерные для X-а, соответствует своей норме, и это надо принять как неизбежное’. Такое значение содержится в нескольких конструкциях, анализ которых см. в Николина 1984; Апресян 1995(1978); Булыгина, Шмелев 1997; Шмелев 2002; Копотев, Файнвейц 2007; Вилинбахова 2016; Вилинбахова, Копотев 2017, например:

- (18) *Ну экзамен так экзамен, я все сдам.* (ГИКРЯ)
- (19) *На войне как на войне.*
- (20) *Дружба дружбой, а служба службой.*
- (21) *Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут.* (Р. Киплинг, «Баллада о востоке и западе», пер. Е. Полонской)

(22) *Кошки — это кошки.*

В литературе предлагались два подхода к решению проблемы, которые можно назвать «композиционным» и «конструкционным». Согласно композиционному подходу, значения конструкций складываются по регулярным и достаточно простым правилам из значений их составляющих. Поэтому значение повтора должно быть ассоциировано с той минимальной составляющей, которая содержит повторяющиеся отрезки — желательное, только с самими этими отрезками и ни с чем другим (Abels 2001; Travis 2001). Конструкционный подход предполагает, что значениями обладают целые конструкции (Плунгян, Рахилина 2010). Сложность, однако, в том, что перечисленные конструкции с лексическим повтором не обладают очевидными общими свойствами, кроме самого повтора и передаваемой им семантики.

Кроме того, все три интересующие нас значения: интенсивность признака, нарушенное ожидание и принятие ситуации наблюдаются в дискурсе и в таких контекстах, которые невозможно связать с конкретными конструкциями — то есть с такими элементами языка, которые проявляют устойчивый и повторяющийся в разных контекстах набор фонетических, грамматических, семантических и прагматических характеристик, см. Fillmore et al. 1988; Goldberg 2006.

Что интенсивность признака может передаваться повтором, известно в риторике с античных времен. К числу фигур речи относятся разновидности «плеоназма» или «дополнения», такие, как анафора (повтор в начале нескольких отрезков, обычно клауз, идущих подряд), антистрофа (повтор в конце отрезков), диакопа (повтор с промежуточными словами) и нек. др. Однако и два других значения наблюдаются в дискурсе вне рамок фиксированных конструкций:

(23) *За мужество Ленинграда Ленинград уже вознагражден. Но за муки Ленинграда Берлин еще не ответил.* [Илья Эренбург, «Настала расплата», 31 января 1945 г.]

Почему Эренбург применил лексический повтор вместо более стандартного использования анафорических местоимений: (23') *За свое мужество Ленинград уже вознагражден. Но за его муки Берлин еще не ответил?* Во-первых, перед нами риторическая анафора в двух предложениях, идущих подряд. Во-вторых, кажется правдоподобным, что повтор в первом предложении выражает принятие: Ленинград только «вознагражден за мужество», и с этим можно временно смириться, пока правосудие не совершилось.

Другие примеры на значение «принятия ситуации»:

(24) *Ну и что же, что военный. Вершинин в «Трех сестрах» тоже военный.* [Александр Володин. Одноместный трамвай // Библиотека «Огонек», 1990]

- (25) *Недовольные? Пусть недовольные. Они всегда были и будут.* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990]
- (26) «*А мне и не надо денег, вам будет тепло, и я рад за вас буду, а деньги — что, деньги — это еще не все!*» [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)]

Значение не оправдавшегося ожидания, по-видимому, также не ограничено определенными конструкциями:

- (27) *Вы вот изволите теперича говорить: улики; да ведь оно, положим, улики-с, да ведь улики-то, батюшка, о двух концах, большею-то частью-с* (Достоевский, «Преступление и наказание»)

Итак, значения редупликации выступают как свойство дискурса, то есть возникают в том числе в «длинных» отрезках с удвоениями, которые невозможно определить в терминах грамматических единиц — таких, как предложения или другие фразовые категории, и представить как семейство конструкций. Такое регулярное и в то же время необычное соотношение формы и значения является вызовом для любой модели языка, претендующей на убедительное решение вопроса о соотношении словаря, грамматики и семантики.

Л и т е р а т у р а

- Апресян Ю.Д. 1995 (1978). Языковая аномалия и логическое противоречие. В кн: Апресян Ю.Д. Избр. тр. : в 2 т. Т. 2 : *Интегральное описание языка и системная лексикография*. М. : Языки славянских культур, 598–621.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. 1997. Парадоксы идентификации. В кн.: Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. М. : Языки славянских культур, 497–514.
- Вилинбахова Е.Л. 2016. Сопоставительные тавтологии в русском языке. *Вопросы языкознания*, № 2, 61–74.
- Вилинбахова Е.Л., Копотев М.В. 2017. «*X есть X*» значит «*X это X*»? Ищем ответ в синхронии и диахронии. *Вопросы языкознания*, № 3, 110–124.
- Июмдин Л.Л. 2013. *Читать не читал, но...: об одной русской конструкции с повторяющимися словесными элементами*. В кн.: Селегей В.П. (ред.) *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог». Т. 1. Основная программа конференции*. Вып. 12(19). М.: РГГУ, 309–322.
- Копотев М.В., Файнвейц А.В. 2007. *Изучать так изучать: синхрония и диахрония. Научно-техническая информация, сер. 2, № 9, 29–37.*

- Николина Н.А. 1984. Структурно-семантические особенности предложений типа «Жизнь есть жизнь». В кн.: В. В. Бабайцева (ред.). *Предложение как многоаспектная единица языка*. М.: МГПИ, 38–46.
- Пайар Д., Плунгян В.А. 1993. Об одном типе конструкций с повтором глагола в русском языке. *Russian linguistics*, v. 17, № 3, 263–277.
- Плунгян В.А., Рахилина Е.В. 2010. «Тушат-тушат — не потушат»: грамматика одной глагольной конструкции. В кн.: Е. В. Рахилина (ред.). *Лингвистика конструкций*. М.: «Азбуковник», 83–94.
- Урысон Е.В. 2020. Об одном типе русских предложений тождества (*Платье и платье, ничего особенного*). *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова*, №3 (25), 104–115.
- Шведова Н.Ю. 1960. *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. М.: Изд-во АН СССР.
- Шмелев А.Д. 2002. *Русский язык и внеязыковая действительность*. М.: Языки славянской культуры.
- Abels K. 2001. The predicate cleft construction in Russian. In: S. Franks, T. King, M. Yad-roff (eds.). *Formal approaches to Slavic linguistics* 9. Bloomington, IN, 1–19.
- Goldberg A. 2006. *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*. Oxford: Oxford University Press.
- Fillmore Ch., Kay P., O'Connor C. 1988. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *let alone*. *Language*, vol. 64, 501–538.
- Travis L. 2001. The Syntax of Reduplication. *North East Linguistic Society*, vol. 31, 1–16.